

Цинь Чэн тут же повесил трубку. Спустившись вниз, он не стал брать машину, решив дойти пешком до назначенного места. В конце концов, он собирался пить, поэтому можно было попросить кого-нибудь отвезти его домой.

Из-за редких фонарей тротуар был темным. Цинь Чэн неспешно шел, как вдруг почувствовал легкий аромат чая. Запах витал в воздухе, и он с недоумением огляделся, но вокруг были лишь голые растения.

Перед ним, на этой пустынной дороге, шел единственный человек, и его силуэт показался знакомым.

Ростом около 175 см, худощавый, в белой толстовке и джинсах — это был тот самый молодой человек, которого он видел днем.

Цинь Чэн с интересом ускорил шаг.

В отличие от бодрого Цинь Чэна, человек впереди еле держался на ногах. Жун Юй чувствовал, что умирает.

Ему было 21 год, но из-за особенностей организма его второй пол еще не определился, хотя железа на шее уже начала выделять его собственные феромоны.

От него всегда исходил легкий аромат белого чая, но этот чистый и нежный запах для тех, кто имел недобрые намерения, был как яд, ведущий к преступлению.

Например, для соседа-Альфы, который давно зарился на Жун Юя.

Когда его сверстники еще не прошли дифференциацию, Жун Юй мечтал стать Омегой и обрести прекрасную любовь.

Когда они прошли дифференциацию, он начал надеяться стать обычным Бетой, чтобы никто не обращал на него внимания, и он мог бы прожить обычную жизнь. Однако в словаре Бет слово «любовь» практически отсутствовало.

Но гены уже приняли решение за него, только время и место были неподходящими.

Закрыв кондитерскую, он шел по темному тротуару. Холодный ветер раскачивал деревья, а Жун Юй был весь в поту.

Ему было одновременно жарко и холодно, феромоны бурно вырывались из его железы, а во рту стояла горечь.

Ощущение влаги внизу живота дало Жун Юю понять, что у него началась течка, и он стал Омегой.

Голова кружилась, каждый шаг требовал огромных усилий, сознание затуманивалось.

Его единственный друг работал в баре и вряд ли услышит его звонок.

Младший брат, даже если придет, не справится с ситуацией. Жун Юй беспомощно шел вперед, его зрение расплывалось, и он чуть не упал.

Он схватился за дерево, чтобы удержаться, задыхаясь, как будто ему не хватало воздуха. Он действительно больше не мог...

Цинь Чэн, шедший сзади, остановился, приблизившись к Жун Юю. Он заметил, что шаги молодого человека были неуверенными, и чем ближе он подходил, тем сильнее становился аромат чая...

Цинь Чэн нахмурился. Это была Омега в течке.

Он не решался подойти ближе, потому что почувствовал, что его собственные феромоны уже начали реагировать на этого молодого человека, который, обхватив дерево, тяжело дышал. Глубокий и насыщенный аромат горного сандала смешивался с легким запахом белого чая.

Это мгновенно возбудило железу Цинь Чэна, и он почувствовал, что его тоже охватила течка!

Жун Юй, ничего не подозревая, пытался справиться с дискомфортом внизу живота, но чувствовал, как жар в груди нарастает, словно что-то подталкивает его к взрослению...

Незнакомый запах заставил Жун Юя обернуться. Он сразу понял, почему ему так плохо — видимо, из-за этого Альфы.

Альфа, «вынужденный» войти в течку, благодаря сильной воле и самоконтролю подошел к нему. Сверху на голову Жун Юя набросили пиджак, пропитанный мужскими гормонами и ароматом горного сандала, полностью закрыв железу, источающую запах белого чая.

Жун Юй почувствовал, что этот запах еще больше опьяняет его. Он услышал низкий, бархатистый мужской голос:

— Ты, Омега в течке, и гуляешь по улице?

Жун Юй сглотнул. Ему казалось, что все тело зудит и болит, и ему срочно нужно, чтобы кто-то почесал его, особенно этот мужчина рядом с ним.

— Извините...

Цинь Чэн нахмурился.

— Где твой ингибитор?

Жун Юй с трудом покачал головой. У него была особая конституция, и раньше у него никогда не было течки. В больнице не было ингибиторов, подходящих для его случая.

Цинь Чэн сжал зубы. Он чувствовал, что тоже теряет контроль.

— У тебя есть Альфа? Ты знаешь, что будет, если нет ингибитора?

Жун Юй уже не мог думать, но он помнил основы физиологии.

— Нет... У меня нет... Угу...

Он заплакал.

— Извините... Это впервые...

Цинь Чэн подумал, что даже плачущий этот Омега выглядит потрясающе.

Более того, он заметил, что Жун Юй невольно прижимается к нему.

— Ты понимаешь, что делаешь? Ты пожалеешь.

Слезы Жун Юя текли непрерывно.

Цинь Чэн был на грани. Это была настоящая катастрофа. У него не было терпения, и он задал последний вопрос:

— Ничего не поделаешь. С твоей конституцией даже в больнице потребуется время, чтобы подобрать ингибитор. Слушай, я могу сделать тебе временную метку. Это хотя бы даст тебе время добраться до больницы. Других вариантов нет. Решай, хочешь или нет?

Были ли другие варианты? Нет.

Жун Юй вытер слезы и пот о пиджак, пропитанный феромонами Альфы, как маленькое животное на грани смерти.

— Хочу.

Цинь Чэн был человеком действия. Он не хотел терять ни минуты. Сняв пиджак, он обнажил уязвимую шею Омеги.

Он чувствовал напряжение в теле молодого человека, сглотнул и резко приблизился к его железе, вонзив зубы в кожу и впрыснув свои феромоны для успокоения.

Жун Юй почувствовал, как будто через его пальцы прошел электрический разряд, и он без сил упал в объятия Цинь Чэна.

Временная метка была завершена. Жун Юй, вероятно, потерял силы из-за слишком сильных феромонов Цинь Чэна, и великодушный босс предоставил Омеге временное укрытие.

Он с удовольствием поднял голову, увидев на небе тонкий месяц.

— Это, кстати, мой первый раз, малыш. Повезло тебе.

— ...

Но реальность быстро отклонилась от ожиданий Цинь Чэна. Температура Жун Юя не снизилась, а, наоборот, поднялась, его грудь поднималась и опускалась еще сильнее, чем раньше. Цинь Чэн повернул его к себе, не веря своим глазам.

— Тебе не стало лучше?

Жун Юй чувствовал себя неловко. Ему казалось, что он вот-вот превратится в лужицу.

— Нет... Я...

Он чувствовал, что этот мужчина обладает невероятной притягательностью, и его естественно тянет к нему, даже если это приведет к чему-то более серьезному.

И не только Жун Юй чувствовал это. Цинь Чэн тоже заметил это. У него всегда был отличный самоконтроль, даже когда другие Омеги намеренно входили в течку в его присутствии, он оставался спокойным. Но Жун Юй был для него особенным.

Он вспомнил слова эксперта, который когда-то сказал ему:

«Феромоны босса Цинь слишком сильны для обычных людей. Когда ты встретишь того, кто сможет выдержать твои феромоны и будет взаимно притягателен, это будет твоя судьба».

Не суеверный Цинь Чэн в эту неприятную ночь начал сомневаться.

Омега в его объятиях уже начал умолять:

— Брат... Я... Я больше не могу... Помоги мне... Помоги...

Смысл был очевиден. Цинь Чэн больше не мог сдерживаться. Он подхватил Омегу на руки и направился к машине.

— Не волнуйся, малыш, я позабочусь о тебе.

...

Короткая сценка:

Друг Цинь Чэна: Ты где? Идем пить!

Цинь Чэн: Занят.

Друг: Ты, холостяк, чем занят среди ночи?

Цинь Чэн: Сексом.

Друг: ???!!!

Жун Юй: *(о□о)*

Цинь Чэн: Хватит, малыш? Хватит? Хватит?..

Жун Юй, сохраняя последние проблески разума, умолял Цинь Чэна отвезти его домой и тихо открыть дверь, так как у него дома был младший брат.

Цинь Чэн понял и, свернув на своей роскошной машине в старый жилой квартал, открыл дверь одной рукой, держа Жун Юя. Ему даже не разрешили включить свет, и в темноте он нащупал спальню, по пути наткнувшись на что-то мягкое, но у него не было времени разбираться, что это было.

Цинь Чэн прижал Жун Юя к себе, нежно поцеловал и сделал то, что должен был сделать...

<http://bllate.org/book/16806/1545376>